

Партиципаторные механизмы
управления коммуникационными рисками
реализации инфраструктурных проектов
в городской среде

Кирилл С. Афанасьев

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия, k.afanasiev@lengu.ru*

Аннотация. В работе на основе проведенного автором исследования рассматриваются особенности информирования граждан в процессе создания инфраструктурных объектов для минимизации коммуникационных рисков. Последние способны вызвать реализацию финансовых, правовых и репутационных рисков, что в конечном счете сказывается на инвестиционной привлекательности территории. По итогам анализа случаев недовольства жителей в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области в 2015–2022 гг. определены наиболее проблемные инфраструктурные объекты и элементы общественной риторики в отношении реализуемого проекта. В качестве методов исследования использовался контент-анализ публикаций в прессе и высказываний в социальных медиа.

Выявлены наиболее востребованные методы гражданского давления, способы информирования общественности и их распределение по стадиям реализации проектов. При сопоставлении выявленных коммуникационных практик определена роль партиципаторных механизмов, предполагающих эффективное взаимодействие заинтересованных сторон в процессе выработки решений по развитию городской территории. В качестве перспективного подхода к инициированию проектов по развитию городской инфраструктуры определен метод общественного планирования, обеспечивающего гармонизацию целей власти, бизнеса и населения в режиме кооперации и взаимовыгодного партнерства.

Ключевые слова: городская среда, инфраструктурные проекты, гражданская активность, городское развитие, проектное управление, соучаствующее проектирование

Для цитирования: Афанасьев К.С. Партиципаторные механизмы управления коммуникационными рисками реализации инфраструктурных проектов в городской среде // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 1. С. 23–37. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-23-37

© Афанасьев К.С., 2024

Participatory mechanisms for managing communication risks in urban infrastructure projects

Kirill S. Afanasyev

*Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia,
k.afanasiev@lengu.ru*

Abstract. The paper considers the features of informing citizens in the process of creating infrastructure facilities to minimize communication risks. The latter can cause the realization of financial, legal and reputational risks, what ultimately affects the investment attractiveness of the territory.

The results of analyzing the dissatisfaction cases among residents in St. Petersburg and in the Leningrad Region in 2015–2022, made it possible identify the most problematic infrastructure facilities and elements of public rhetoric regarding the project being implemented. Content analysis of publications in the press and statements in social media was used as research method.

The most popular methods of civil pressure, ways of informing the public and their distribution by stages of project implementation are found out. When comparing the identified communication practices, the role of participatory mechanisms involving effective interaction of stakeholders in the decision-making process for the development of urban areas is defined. A promising approach to initiating projects for the development of urban infrastructure is the method of public planning. It ensures the harmonization of the goals for the government, business and population in the mode of cooperation and mutually beneficial partnership

Keywords: urban environment, infrastructure projects, civic engagement, urban development, project management, participatory design

For citation: Afanasyev, K.S. (2024), “Participatory mechanisms for managing communication risks in urban infrastructure projects”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 23–37, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-23-37

Введение

Развитие современных городов сложно представить без изменения, модернизации или создания новых элементов инфраструктуры, к которым относятся как относительно незаметные объекты (коммунальные и энергетические сети), так и достаточно радикально меняющие городскую среду (объекты капитального

строительства). Реализация проектов в последнем случае связана с возникновением целого комплекса взаимосвязанных рисков (правовых, финансовых, репутационных), ключевым среди которых являются риски коммуникационные, то есть связанные с взаимодействием в различных режимах с основными группами интересов: инвесторов, регулирующих органов, представителей локального бизнеса, наиболее активных граждан. Последние, ввиду реконфигурации параметров влияния в системе публичной политики в результате внедрения системы «Инцидент-менеджмент», выступают в качестве главного источника поводов для оперативного реагирования на возникающее или потенциальное недовольство принимаемыми властью решениями и способны приостановить их реализацию.

Таким образом, от успешности управления коммуникационными рисками зависят результаты реализации мероприятий по развитию городской территории как в настоящем, так и в будущем. Особенно остро проблема создания новых объектов стоит в условиях сложившейся городской застройки с высокой плотностью населения, что обеспечивает высокий уровень вовлеченности населения в процессы принятия градостроительных решений. При этом в наибольшей степени упомянутые риски актуальны для проектов государственно-частного партнерства ввиду особенностей финансирования (особенно на основе частной инициативы) и высокой социальной значимости создаваемых или реконструируемых объектов.

Одним из распространенных в настоящий момент методов предотвращения недовольства граждан являются практики вовлечения и соучастия (партиципации), основанные на предварительном согласовании ключевых параметров реализации инфраструктурного проекта и демонстрации базового одобрения со стороны населения принимаемых властью решений. В связи с этим возникает вопрос о том, почему, несмотря на широкое распространение делиберативных практик, в отношении отдельных объектов возникает широкое общественное недовольство, сопровождающееся рядом обвинений, формирующих актуальную повестку дня и в перспективе снижающих инвестиционную привлекательность городской территории.

В настоящей работе представлены предварительные результаты исследования городского гражданского активизма на основе анализа кейсов из зарубежной и отечественной практики разрешения городских конфликтов, дополненного данными контент-анализа публикаций в СМИ и с социальных медиа, а также результатами анкетирования (120 анкет) участников наиболее

резонансных эпизодов протестов граждан против преобразования городской территории в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области в 2015–2022 гг.

Базовые теоретические подходы

В качестве концептуальной рамки исследования рассматривалась совокупность подходов к анализу причин активизации граждан в отношении реконструкции старых и создания новых инфраструктурных объектов. В частности, следует отметить подход Анри Лефевра в одноименной книге «Право на город» и получивший развитие у Дэвида Харви в части реализации общественных интересов в отношении объектов городского имущества [Харви 2018]. Помимо этого, стоит отметить традицию адвокативного или общественного планирования [Акимов 2015; Wates 2014; Gallent, Robinson 2013; Localism 2017], дополненную критикой системы принятия решений в сфере градостроительного проектирования без учета мнения жителей [Angotti 2008]. В целом традиция осмысления возрастающей роли граждан в системе управления городом в предельно четком виде артикулирована в рамках дискуссии о преобразовании районов исторической застройки – как жилой, так и промышленной – под новый режим использования зданий и земли: в основном для развития высокотехнологичного сектора, креативных индустрий и жилой недвижимости высокого ценового сегмента. В общем виде этот процесс получил название «джентрификация» и породил дискуссии о балансе старого и нового, соотношении интересов жителей, локального бизнеса и крупных девелоперов и коммерческих резидентов [Афанасьев 2014; Зукин 2023; Helms 2003; Niedt 2006; Weber 2002]. В отношении российской практики заслуживает внимания реализация подходов с позиции баланса интересов, способов репрезентации и отстаивания власти [Ледяев 2012], а также с точки зрения технологии разрешения и правового урегулирования возникающих городских конфликтов [Медведев 2017; Аргенбрайт 2021]. Также стоит упомянуть и методологию соучаствующего проектирования, являющуюся неотъемлемой частью согласования с будущими пользователями параметров новых общественных пространств [СанOFF 2015] и которая вывела вопрос участия граждан в системе принятия решений по развитию городской среды из области пожеланий в зону императивных установок, пусть и с противоречивыми результатами [Афанасьев, Степанова 2021].

Таким образом, к настоящему времени сложилась достаточно богатая традиция осмысления теории и практики низовой граж-

данской активности в отношении планируемых или уже реализуемых инфраструктурных проектов на территории современного города, что позволяет использовать концепции и подходы из смежных областей: социологии, права и политического анализа, что в конечном счете позволяет выявить оптимальный сценарий управления рисками в рамках городского развития и управления.

Коммуникационные риски как слабое место городских инфраструктурных проектов

Согласно исследованию Стратегической группы «Гиперион», проведенному в 2019 г.¹, в условиях развития информационно-коммуникационных технологий и постепенного выравнивания асимметрии осведомленности между властью, бизнесом и населением именно коммуникационные риски становятся критическим пунктом в успешной реализации важных для города инфраструктурных проектов, позволяющих сформировать стратегические ориентиры для инвесторов, создать рабочие места и новые возможности для жителей, а также обеспечить постоянные налоговые и неналоговые доходы для городского бюджета, повышая тем самым устойчивость социально-экономического развития территории в целом.

Традиционно к рискам инфраструктурных проектов относят риски правовые, связанные с возможным изменением нормативно-правовой базы, требований контрольно-надзорных органов и неурегулированных споров в отношении земельных участков; финансовые, обусловленные параметрами возврата инвестиций и нагрузкой на бюджет при эксплуатации объекта; репутационные, вызванные возможным влиянием успеха или неудачи проекта, или трудностей, связанных с его реализацией, на имидж как органов власти, так и связанных с проектом инвесторов и финансовых институтов [Соколов, Маслова 2013]. Тем не менее, как было отмечено выше, именно проблемы, связанные с информированием заинтересованных сторон, и прежде всего населения, а также с формированием позитивного восприятия перспективного инфраструктурного проекта, способны актуализировать и остальные риски, усилив их значимость.

В значительной степени коммуникационные риски реализуются в виде обвинений по отношению к органам власти и инвестору

¹ Информационно-коммуникационные риски – слепая зона инфраструктурных проектов: Аналитическое исследование. Vol. 1. М.: Стратегическая группа «Гиперион», 2019. 54 с.

по поводу реализуемого проекта. По итогам анализа 38 случаев реконструкции или строительства (или подготовки к строительству) объектов, вызвавших на разных этапах реализации возмущение и недовольство жителей на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, были определены наиболее проблемные проекты.

1. Строительство дорог и развязок, в том числе платных, а также других объектов транспортной инфраструктуры: вокзалов, автовокзалов и аэропортов.

2. Организация промышленных объектов, представляющих потенциальную угрозу экологическому равновесию и здоровью жителей.

3. Элементы коммунальной инфраструктуры, особенно в сфере переработки твердых коммунальных отходов.

4. Реконструкция исторических зданий (районов) с риском утраты ими привычного облика и традиционных, привычных функций.

5. Застройка объектами культурно-досуговой и торгово-развлекательной направленности лесов, парков и зон отдыха горожан, препятствующая реализации сценариев активности в привычном и комфортном окружении на основе предшествующего опыта.

Указанные объекты, затрагивая интересы большого количества заинтересованных лиц, способны вызвать как обоснованные и возникшие в результате низовых инициатив протесты и недовольство, так и сгенерированные в результате недобросовестной деловой и политической конкуренции на основе недостатка информации. В большинстве случаев своевременные коммуникационные усилия позволяют купировать недовольство жителей по поводу возводимых или реконструируемых объектов, в том числе в проактивном режиме, однако в отдельных кейсах противостояние с населением препятствует полноценному достижению запланированных целей и показателей, способствуя удорожанию и увеличению сроков работ по проекту. В наиболее экстремальных случаях происходит приостановка или отмена проектов на основе пункта в инвестиционном соглашении или в государственном контракте об особых обстоятельствах или форс-мажоре (обстоятельствах непреодолимой силы).

В значительной степени условия и предпосылки возникновения подобных ситуаций в конкретном городе сводятся к следующим факторам:

- 1) достаточный уровень развития местных сообществ (включая соседское взаимодействие) и наличие большого количества «слабых связей», обеспечивающих воспроизводство социального капитала и передачу опыта позитивного взаимодействия между жителями;

- 2) наличие успешного опыта решения общих проблем в прошлом с помощью как традиционных, так и современных инструментов гражданского давления, обусловленных развитием социальных медиа;
- 3) участие в проектах, предполагающих активное общение в рамках проектных команд для выработки оптимального решения, способствующее развитию коллаборативных способностей у граждан. К таким формам взаимодействия можно отнести сессии соучаствующего проектирования, архитектурные хакатоны и обучение в рамках проектов инициативного бюджетирования.

Исходя из этого, в качестве причин недовольства могут выступать следующие элементы.

А. Обвинения в разрушении традиций, сложившегося порядка вещей и привычного образа жизни, в необратимой утере памятников истории и культуры (использовались в отношении 18 объектов).

Б. Обвинения в коррупции или сговоре с инвестором на фоне недостаточного информирования заинтересованных лиц о параметрах проекта, в частности – об условиях возврата инвестиций или полной стоимости объекта. Помимо этого, возможны и обвинения в неблагонадежности из-за связанных с инвестором или подрядчиком аффилированных недобросовестных компаниях. Подобные обвинения прозвучали в отношении 16 из 38 анализируемых объектов.

В. Обвинения в стремлении к внедрению рыночных механизмов в сферу общественных интересов: например, введение платы за пользование объектом после реконструкции, ограничение доступа для обычных граждан (использовались в отношении 12 объектов).

Г. Обвинения в отсутствии или имитации общественного обсуждения проекта, в скрытном характере переговоров и непрозрачных показателях потенциального воздействия объекта на социальную сферу или благополучие граждан (использовались в отношении 9 объектов).

Д. Обвинения в потенциальном вреде возводимого объекта для экологической обстановки или здоровья населения в части вырубки зеленых насаждений, загрязнения воды, воздуха, почвы, а также шумового или электромагнитного воздействия (использовались в отношении семи объектов).

Указанные группы обвинений в целом исчерпывают значимые коммуникационные риски в процессе реализации инфраструктурных проектов на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, что позволяет выявить как методы воздействия на власть,

использованные активными гражданами, так и ответные меры информирующего и модерировующего характера, применяемые представителями власти совместно с инвесторами и другими заинтересованными в успешной реализации проекта сторонами.

*Анализ практических подходов
к управлению коммуникационными рисками
с использованием механизмов соучастия*

Феномен недовольства любимыми изменениями, инициируемыми властью и инвесторами в пределах городской территории, не является типичным только для российской практики. В исследованиях, посвященных реализации крупных инфраструктурных проектов, получили распространение две аббревиатуры, фиксирующие подобное недовольство. Речь идет о NIMBY (*Not in my backyard* – «не на моем дворе») и LULU (*Locally unwanted land uses* – «нежелательный для данной территории способ землепользования»). Подобные настроения получили как в целом положительную оценку в качестве проявления гражданской позиции [Грац 2008], так и критическое восприятие эгоистической по своей сути реакции [Вучик 2011]. Иначе говоря, зачастую жители недовольны не самим объектом как таковым, а местом его размещения. То есть в данной ситуации фиксируется готовность к использованию позитивных внешних эффектов реализации инфраструктурного проекта при нежелании нести возможные или предполагаемые издержки. В этом случае ключевой задачей по минимизации коммуникационных рисков будет являться в глазах общественности максимизация первых и минимизация вторых. Исключение, впрочем, составляет область культурного наследия, почти не подверженная использованию инструментов моральной экономики и этического торгога, что и демонстрировали с конца 1980-х гг. ленинградские и петербургские градозащитники.

Рассмотрим инструменты, используемые на разных стадиях реализации инфраструктурных проектов активными гражданами, безотносительно того, кто является инициатором или вдохновителем данных действий. В табл. 1 представлены данные обобщенного анализа на основе контент-анализа материалов в СМИ (228 публикаций) и в социальных медиа по поводу реализации 38 проектов. В скобках указана частота применения конкретного инструмента на каждом этапе.

Таблица 1

Инструменты гражданского давления,
используемые в процессе реализации
инфраструктурных проектов

№ этапа	Стадия реализации инфраструктурного проекта	Инструменты гражданского давления
I	Подготовительная стадия: предварительное согласование параметров проекта, поиск инвесторов или дополнительного финансирования	Сбор подписей против реализации проекта (32) Организация голосования в социальных сетях (34) Митинги и одиночные пикеты (12) Издание листовок и их размещение в публичных местах (28) Альтернативные публичные слушания (6)
II	Конкурсная стадия: разработка проектной документации, проведение конкурсных процедур или отбора, заключение контракта или соглашения	Обращения в органы власти (32) Сходы граждан (17)
III	Стадия строительства объекта: подготовка площадки, организация строительных работ, использование временных маршрутов, схем размещения и использования расположенных рядом объектов	Организация голосования в социальных сетях (36) Обращения в органы власти (29) Митинги и одиночные пикеты (15) Гуляния, народные праздники, чаепития (15) Соучаствующие сессии, организованные жителями (12)
IV	Стадия эксплуатации объекта: обеспечение функционирования, обслуживание, взаимодействие с социальной средой и контролирующими органами	Гражданский бойкот или заявления о нем (11)

Источник: составлено автором.

Становится очевидным, что наибольший всплеск активности граждан наблюдается на стадии инициирования проекта (в случае, если информация стала своевременно доступна) и на стадии строительства, когда дискомфорт для местных жителей ощутим в наибольшей степени.

Инструменты информационного воздействия на население, используемые в процессе реализации инфраструктурных проектов

Уровни гражданского участия	Стадия реализации инфраструктурного проекта			
	I	II	III	IV
Гражданский контроль	-	-	-	-
Делегирование	-	-	-	-
Партнерство	-	-	-	-
Успокоение	Митинги в поддержку проекта (11)	-	Пресс-конференция (19)	-
Консультирование	Соучаствующие сессии (8)	Соучаствующие сессии (9)	-	-
Информирование	Пресс-релизы (34) Пост в социальных сетях (38)	Пресс-релизы (18) Пост в социальных сетях (27) Презентация проекта (28)	Пресс-релизы (32)	Пресс-релизы (21) Публичный отчет (15)
Психотерапия	Пресс-конференция (26) Видеоролик (23) Интервью в прессе (24)	-	Видеоролик (24) Интервью в прессе (19) Митинги в поддержку проекта (7)	Пост в социальных сетях (36)
Манипулирование	Публичные слушания (37) Голосование по параметрам проекта (35)	-	Пост в социальных сетях (37)	-

Источник: составлено автором.

Анализируя действия власти, инвесторов и подрядчиков в части минимизации информационных рисков, в табл. 2 представлены наиболее часто используемые инструменты информирования с учетом уровней гражданского участия по классификации Шерри Арнштейн [Арнштейн 2012] в зависимости от стадии реализации проекта с учетом данных анкетирования участников акций протеста, участвовавших в форматах, организованных другой стороной и определявших параметры влияния на принимаемые решения.

Предварительный анализ совместной информационной активности органов власти и инвестора демонстрирует, с одной стороны, преобладание мероприятий и действий на уровне информирования, то есть донесения в неизменном виде социально значимой информации, а с другой – уход в имитационные форматы (манипулирование и психотерапия) традиционных коммуникационных практик. При этом соучаствующие сессии, реализующие делиберативные подходы, в изначальном и неискаженном виде используются в менее четверти проектов, вызвавших общественное недовольство. Также следует отметить частичную синхронизацию в используемых инструментах по стадиям реализации проектов и стремление перехватить информационную повестку, сформировав ее в нужной тональности. При этом за рамками анализа остались форматы онлайн-делиберации [Davies, Chandler 2013] как с одной, так и с другой стороны, ставшие востребованными во время пандемии ввиду невозможности эффективного взаимодействия офлайн.

Заключение

Подводя предварительные итоги проведенного исследования, следует отметить, что в условиях развития цифровой экономики и информационного общества, а также распространения проактивных сценариев решения возникающих социальных проблем именно коммуникационные риски важных для развития города инфраструктурных проектов становятся важным элементом управления взаимодействием с заинтересованными сторонами по аналогии с проектами с высокой долей клиентского взаимодействия [Раменская, Галимзянов 2022]. Помимо этого, актуальным становится механизм предупреждения реализации коммуникационными рисками через формирование актуальной для конкретной территории повестки (*agenda setting*) посредством артикулирования имеющихся проблем через выявление инфраструктурных разрывов [Mortensen 2010]. Не упомянутой в тексте, но присутствующей в публичном пространстве претензией к инфраструктурным проектам является

указание на необходимость создания не предлагаемого, а альтернативного объекта («поликлиника вместо торгового центра»), что частично преодолевается с помощью подхода, который по аналогии с гринвошингом (*geenwaching* – «зеленый камуфляж»), мимикрия компании под экологичную за счет внешних атрибутов) можно назвать «социальным камуфляжем» (*social washing*). В этом случае незначительная часть функций возводимых объектов маркируется как социально значимая и востребованная местным сообществом (аквапарк в составе торгово-развлекательного центра, молодежный культурно-досуговый центр в составе закрытого загородного клуба, помещения соседского центра в составе жилого комплекса).

Все вышеперечисленное демонстрирует, что в настоящее время невостребованным остается потенциал гражданского планирования и инициирования общественных инициатив проектов по развитию территорий, предполагающих большее соответствие реконструируемых или вновь возводимых объектов потребностям граждан, являющихся одновременно их пользователями, а не логике рынка. Данная тенденция встраивается в логику внедрения стандартов клиентоцентричности в систему принятия решений органами государственного и муниципального управления.

Литература

- Акимов 2015 – *Акимов П.И.* Искореня несправедливость в городе. История адвокативного планирования // Городские исследования и практики. 2015. Пилотный номер. С. 93–102.
- Аргенбрайт 2021 – *Аргенбрайт Р.* Москва строящаяся: градостроительство, протесты градозащитников и гражданское общество / Пер. с англ. А. Рудаковой. СПб.: Académie studies press, 2021. 318 с.
- Арнштейн 2012 – *Арнштейн Ш.* Лестница гражданского участия / Пер. с англ. Д. Киселева. 2012. URL: https://lithgow-schmidt.dk/sherry-arnstein/ru/ladder-of-citizen-participation_ru.html (дата обращения 4 ноября 2023).
- Афанасьев 2014 – *Афанасьев К.С.* Джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия «Экономика». 2014. Т. 6. № 2. С. 48–60.
- Афанасьев, Степанова 2021 – *Афанасьев К.С., Степанова Е.С.* The Day After: жизнь и судьба проектов соучаствующего проектирования в городах России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 26–47.
- Вучик 2011 – *Вучик Р.В.* Транспорт в городах, удобных для жизни / Пер с англ. А. Калинина; под науч. ред. М. Блинкина. М.: Территория будущего, 2011. 576 с.
- Грац 2008 – *Грац Р.* Город в Америке: жители и власти / Пер. с англ. М.: Общество развития родной культуры, 2008. 416 с.

- Зукин 2023 – *Зукин Ш.* Инновационный комплекс: Города, технологии и новая экономика / Пер. с англ. И. Кушнareвой; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023. 360 с.
- Ледяев 2012 – *Ледяев В.* Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: ИД ВШЭ, 2012. 472 с.
- Медведев 2017 – *Медведев И.Р.* Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 372 с.
- Раменская, Галимзянов 2022 – *Раменская Л.А., Галимзянов М.Д.* Управление заинтересованными сторонами в комплексных проектах // BENEFICIUM. 2022. № 1 (42). С. 16–25.
- Санюфф 2015 – *Санюфф Г.* Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов: Пер. с англ. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
- Соколов, Маслова 2013 – *Соколов М.Ю., Маслова С.В.* Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». 2013. № 4. С. 100–124.
- Харви 2018 – *Харви Д.* Право на город // Социальная справедливость и город / Пер. с англ. Е.Ю. Герасимова. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 398–421.
- Angotti 2008 – *Angotti T.* New York for Sale: Community Planning Confronts Real Estate. Cambridge; London: The MIT Press, 2008. 305 p.
- Davies, Chandler 2013 – *Davies T., Chandler R.* Online deliberation design: Choices, criteria, and evidence // Democracy in motion: Evaluating the practice and impact of deliberative civic engagement / Ed. by T. Nabatchi, M. Weiksner, J. Gastil, M. Leighninger. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. P. 103–131.
- Gallent, Robinson 2013 – *Gallent N., Robinson S.* Neighbourhood planning. Communities, networks and governance. Bristol: Policy press, 2013. 218 p.
- Helms 2003 – *Helms A.C.* Understanding gentrification: an empirical analysis of the determinants of urban housing renovation // Journal of Urban Economics. 2003. No. 54. P. 474–498.
- Localism 2017 – Localism and Neighborhood planning. Power to the people? / Ed. by S. Brownill, Q. Bradley. Bristol: Policy press, 2017. 274 p.
- Mortensen 2010 – *Mortensen P.B.* Political Attention and Public Policy: A Study of How Agenda Setting Matters // Scandinavian Political Studies. 2010. Vol. 33. No. 4. P. 356–380.
- Niedt 2006 – *Niedt C.* Gentrification and the grassroots: Popular support in the revanchist suburb // Journal of urban affairs. 2006. Vol. 28. No. 2. P. 99–120.
- Wates 2014 – *Wates N.* The Community planning handbook. 2nd ed. London: Earthscan; Routledge. 296 p.
- Weber 2002 – *Weber R.* Extracting value from the city: Neoliberalism and urban redevelopment // Spaces of Neoliberalism: Urban Restructuring in North America and Western Europe / Ed. by N. Brenner, N. Theodore. Malden, Oxford: Blackwell publishing, 2002. P. 172–193.

References

- Afanasiev, K.S. (2014), “Gentrification and reindustrialization in the development of urban territory”, *Pushkin Leningrad State University Journal*. “Economics” Series, vol. 6, no. 2, pp. 48–60.
- Afanasiev, K.S. and Stepanova, E.S. (2021), “The day after. The life and fate of of participatory design projects in the Russian cities” *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no. 2, pp. 26–47.
- Akimov, P.I. (2015), “Eradicating injustice in the city. History of advocacy planning”, *Urban Studies and Practices*, pilot, pp. 93–102.
- Angotti, T. (2008), *New York for Sale: Community Planning Confronts Real Estate*, The MIT Press, Cambridge, London, UK.
- Argenbright, R. (2021), *Moskva stroyashchayasya: gradostroitel'stvo, protesty gradozashchitnikov i grazhdanskoe obshchestvo* [Moscow under construction. City building, place-based protest, and civil society], Académie studies press, St. Petersburg, Russia.
- Arnstein, Sh. (2012), *Ladder of civic participation*, available at: https://lithgow-schmidt.dk/sherry-arnstein/ru/ladder-of-citizen-participation_ru.html (Accessed 4 November 2023).
- Brownill, S., Bradley, Q. (eds.) (2017), *Localism and Neighborhood planning. Power to the people?* Policy press, Bristol.
- Davies, T. and Chandler, R. (2013), “Online deliberation design: Choices, criteria, and evidence”, Nabatchi, T., Weiksner, M., Gastil, J. and Leighninger, M. (eds.) *Democracy in motion: Evaluating the practice and impact of deliberative civic engagement*, Oxford Univ. Press, Oxford.
- Gallent, N. and Robinson, S. (2013), *Neighbourhood planning. Communities, networks and governance*, Policy press, Bristol.
- Gratz, R. (2008), *Gorod v Amerike: zhiteli i vlasti* [The Living City], Obshchestvo razvitiya rodnoi kul'tury, Mocsow, Russia.
- Harvey, D. (2018), “Right to the City”, *Sotsial'naya spravedlivost' i gorod* [Social Justice and the City], Novoe literaturnoe obozrenie, Mocsow, Russia, pp. 398–421.
- Helms, A.C. (2003), “Understanding gentrification: an empirical analysis of the determinants of urban housing renovation”, *Journal of Urban Economics*, no. 54, pp. 474–498.
- Ledyaeв, V. (2012), *Sotsiologiya vlasti. Teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh* [Sociology of Power. Theory and experience of empirical research of power in urban communities], ID VShE, Mocsow, Russia.
- Medvedev, I.R. (2017), *Razreshenie gorodskikh konfliktov* [Resolution of urban conflicts], Infotropik Media, Moscow, Russia.
- Mortensen, P.B. (2010), “Political Attention and Public Policy: A Study of How Agenda Setting Matters”, *Scandinavian Political Studies*, vol. 33, no. 4, pp. 356–380.
- Niedt, C. (2006), “Gentrification and the grassroots: Popular support in the revanchist suburb”, *Journal of urban affairs*, vol. 28, no. 2, pp. 99–120.

- Ramenskaya, L.A. and Galimzyanov, M.D. (2022), "Stakeholder management in complex projects", *BENEFICIUM*, no. 1 (42), pp. 16–25.
- Sanoff, H. (2015), *Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovaniy sredy bol'shikh i malykh gorodov* [Democratic design. Participation case studies in urban and small town environments], Proektnaya gruppa 8, Vologda, Russia.
- Sokolov, M.Yu. and Maslova, S.V. (2013), "Risk management in public-private partnership projects", *Vestnik of Saint Petersburg University. Management Series*, no. 4, pp. 100–124.
- Vuchik, R.V. (2011), *Transport v gorodakh, udobnykh dlya zhizni* [Transportation for livable cities], Territoriya budushchego, Mocsow, Russia.
- Wates, N. (2014), *The Community planning handbook*, 2nd edn., Earthscan, Routledge, London, UK.
- Weber, R. (2002), "Extracting value from the city: Neoliberalism and urban redevelopment", Brenner, N., Theodore, N. (eds.) *Spaces of Neoliberalism: Urban Restructuring in North America and Western Europe*, Blackwell publishing, Malden, Oxford, pp. 172–193.
- Zukin, Sh. (2023), *Innovatsionnyi kompleks: Goroda, tekhnologii i novaya ehkonomika* [The innovation complex: Cities, tech, and the new economy], Izd-vo In-ta Gaidara, Mocsow, Russia.

Информация об авторе

Кирилл С. Афанасьев, кандидат философских наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Петербургское ш., д. 10; k.afanasiev@lengu.ru

Information about the author

Kirill S. Afanasiev, Cand. of Sci. (Philosophy), Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; bld. 10, Peterburgskoye highway, St. Petersburg, Russia, 196605; k.afanasiev@lengu.ru